

ТИБЕТСКИЕ «ЕВАНГЕЛИЯ»

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ТРИФОНОВ

Дмитрий Трифонов

Тибетские «евангелия»

«Издательские решения»

Трифонов Д. А.

Тибетские «евангелия» / Д. А. Трифонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-556328-6

Автором обнаружено еще одно отражение Иисуса Христа в мировой истории: это легендарный основатель тибетской, добуддийской религии бон — Учитель Шенраб (sTon pa gShen rab). В работе, на основе и с использованием методов Новой хронологии, анализируются выявленные автором параллелизмы между доктринами христианства, митраизма, зороастризма и религии бон по материалам работ известного советского востоковеда Б. И. Кузнецова и выдающегося историка Л. Н. Гумилева.

ISBN 978-5-00-556328-6

© Трифонов Д. А.
© Издательские решения

Содержание

Тибетские «евангелия»	6
Учитель Шенраб – отражение Иисуса Христа в тибетской религиозной традиции бон	6
Оглавление	7
Введение	8
1	8
2	10
3	12
4	14
Глава 1	17
Глава 2	21
1	21
2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Тибетские «евангелия»

Дмитрий Александрович Трифонов

© Дмитрий Александрович Трифонов, 2022

ISBN 978-5-0055-6328-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тибетские «евангелия»

Учитель Шенраб – отражение Иисуса Христа в тибетской религиозной традиции бон

Аннотация книги: автором обнаружено еще одно отражение Иисуса Христа в мировой истории: это легендарный основатель тибетской, добуддийской религии бон – Учитель Шенраб (sTon pa gShen rab).

В работе, на основе и с использованием методов Новой хронологии, анализируются выявленные автором параллелизмы между доктринами христианства, митраизма, зороастризма и религии бон по материалам работ известного советского востоковеда Б. И. Кузнецова и выдающегося историка Л. Н. Гумилева.

Оглавление

Введение. О Новой хронологии и не только о ней.

Глава 1. Б. И. Кузнецов и его вклад в российскую тибетологию.

Глава 2. Краткое изложение основ религии бон, ее происхождение и история. Характеристика основных источников.

Глава 3. Географические сведения в древних бонских источниках.

Глава 4. Книга «Зермиг» – тибетское «евангелие».

Глава 5. Еще два тибетских «евангелия» с жизнеописанием Шенраба – Иисуса Христа.

Заключение

Литература

Приложение

Введение

О Новой хронологии и не только о ней

1

Автор данной работы не является профессиональным историком, и, тем более, востоковедом-тибетологом, однако пронес через всю свою сознательную жизнь живой интерес к истории и исторической науке, в общем – историк-любитель, можно сказать – дилетант.

Однако, на мой взгляд, не нужно быть глубоким специалистом в этих предметах, дабы не заметить явных параллелей между тибетскими бонскими (термин, принятый в науке) источниками и христианскими евангелиями, излагающими жизнеописание своих основоположников и, разумеется, божеств – Шенраба и Иисуса Христа, соответственно. Я бы даже сказал, что эти параллели прямо-таки лежат на поверхности и сразу бросаются в глаза любому вдумчивому исследователю.

Низкий поклон выдающемуся советскому востоковеду ленинградской школы Б. И. Кузнецову за то, что он первый, и, насколько я могу судить, пока единственный в нашей исторической науке, подробно и глубоко занялся разработкой этой интереснейшей и интригующей проблемы. Не менее значима была в этом деле роль и яркого, оригинального советского историка Л. Н. Гумилева. Было бы поучительно выяснить, кому из них первому пришла в голову мысль заняться этой тематикой (далее мы постараемся ответить на этот вопрос). В любом случае, без исследований этих замечательных ученых мы возможно так никогда бы и не узнали о содержании бонских источников и их явном сходстве с христианскими евангелиями.

Насколько известно автору (или неизвестно), после кончины Б. И. Кузнецова, дальнейшими исследованиями религиозных текстов бон в нашей стране систематически никто не занимался. Буду очень рад, если ошибаюсь, и соответствующие специалисты опровергнут меня в этом.

Первое знакомство с работами Б. И. Кузнецова и Л. Н. Гумилева по религии бон состоялось у меня посредством интереснейшей книги А. Д. Цендиной «...и страна зовется Тибетом», в которой мне впервые попала информация о том, что Л. Н. Гумилев разрабатывал научные проблемы в рамках изучения данного религиозного течения и шире – связей древнего Ирана и Тибета. Это меня крайне заинтересовало, так как работы Л. Н. Гумилева в этой сфере никогда широко не афишировались в ненаучной среде, а оставались уделом узких специалистов, в отличие от его же книг по этногенезу или истории России вообще.

Не скрою, что являюсь давним почитателем книг авторов Новой хронологии А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского (далее – НХ), и, смею надеяться, что достаточно «подкован» в их реконструкции мировой истории. Именно поэтому ознакомление с упомянутыми трудами Б. И. Кузнецова и Л. Н. Гумилева не оставило для меня никаких сомнений в том, что в случае с Шенрабом мы имеем еще один дубликат или отражение (по терминологии авторов НХ) Иисуса Христа, на этот раз – в религии бон.

Всего авторами НХ выявлено 104 таких дубликата в исторических, мифологических, религиозных, литературных и пр. источниках, т. о. фигура Шенраба будет 105-ой по счету. Несложно догадаться, что именно по этой причине второе название книги (подзаголовок) звучит следующим образом – «Учитель Шенраб – отражение Иисуса Христа в тибетской религиозной традиции бон».

В этой связи хотел бы сказать, что работа рассчитана на читателей, знакомых с основными выводами Новой хронологии, поэтому здесь мною не будет даваться развернутая аргу-

ментация соответствующих положений, за подробностями всех заинтересованных лиц отсылаю к книгам А. Т. Фоменко и А. Т. Носовского (с полным списком литературы можно ознакомиться на официальном сайте, посвященном Новой хронологии по ссылке: <http://chronologia.org/bibliography.html>).

2

Для тех, кому лень читать книги авторов НХ или на это нет времени, вкратце изложу их основные взгляды на принятую официальной наукой исторической хронологию.

По мнению А. Т. Фоменко и А. Т. Носовского, принятая сегодня хронология и история древнего и средневекового мира окончательно создана в XVI веке европейскими учеными-схоластиками Скалигером и Петавиусом и содержит крупные ошибки.

Многие выдающиеся ученые обращали внимание на противоречия в скалигеровской хронологии практически с момента ее «изобретения» и пытались их объяснить тем или иным образом. В частности, профессор Саламанкского университета де-Арсилла, живший в XVI веке (т. е. современник «основателей» неверной хронологической концепции мировой истории), И. Ньютон, русский ученый-энциклопедист Н. А. Морозов, известный немецкий историк – специалист по истории древнего Рима Т. Моммзен и ряд других.

Таким образом, сомнения в правильности принятой сегодня версии истории и хронологии возникли далеко не вчера, они имеют большую традицию. Вместе с тем, построить новую, непротиворечивую концепцию хронологии оказалось неподъемной задачей, с учетом имеющихся на тот период у исторической науки несовершенных средств и методов исследований.

Начиная с 1975 года, разработкой этой проблемы занялась группа математиков из Московского государственного университета. В результате ими были получены сенсационные результаты. Очень важно то, что новая концепция хронологии основывается прежде всего на анализе множества исторических источников методами современной математической статистики и обширных компьютерных расчетов.

Таким образом, этими учеными впервые в мире в исторических исследованиях были применены математические и статистические методы, а также методы компьютерных исследований. Т. е., с этого момента историческая наука перестала целиком и полностью быть лишь гуманитарной, каковой она являлась веками, со времен Скалигера, смещаясь в область точных наук.

А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский (далее, для простоты восприятия – ФиН) считают, что «задача хронологии – правильно упорядочить события на временной шкале по имеющейся в нашем распоряжении информации. Эта задача естественно вписывается в область приложений современной математической статистики, теории информации. Методы чисто гуманитарных наук, каковой является история, для решения хронологических задач недостаточны... Наш анализ хронологии и истории вскрыл поразительное обстоятельство. На основе примененных нами математических методов было доказано, что скалигеровская хронология, а, следовательно, и скалигеровская история „древности“ и средневековья, в корне неверна. Более того, оказалось, что наша история вплоть до конца XVI века была сознательно фальсифицирована в эпоху XVII—XVIII веков».

В результате ученые пришли к выводу о том, что реальная хронология всей мировой истории искусственно растянута Скалигером и его последователями по оси времени, в связи с чем в истории многих стран и народов появились т.н. фантомные периоды или периоды-дубликаты, являющиеся отражением реальных событий, отнесенных, как правило, в далекое прошлое.

Разумеется, речь идет об описании исторических процессов в источниках, основная масса которых, как показывают исследования авторов НХ, была изготовлена европейскими фальсификаторами по большей части в период XVI—XVIII вв. и даже позже. Так, окончательный, знакомый нам по современным изданиям вариант Библии, появился видимо не ранее начала XIX в., а не в первые века н.э. как считается в традиционной истории и т. д.

В связи с этим, хронология мировой истории требует значительного «укорачивания» и укладывается, по мнению авторов НХ, примерно в одну тысячу лет. По крайней мере, первые письменные свидетельства датируются не ранее, чем IX—X вв. н. э. Ранее – это эпоха молчания письменных источников.

Кстати, к аналогичным выводам пришли в свое время, причем независимо друг от друга, упомянутые выше известные ученые Н. А. Морозов и Т. Моммзен. Первый считал, что вся античная история неверно датирована и ее начало следует отсчитывать от примерно IV в. н.э., т.е. отводил ей гораздо более короткий период, чем это принято в традиционной истории. Т. Моммзен, будучи крупнейшим европейским специалистом по Древнему Риму своего времени, полагал, что его история необоснованно растянута минимум на 500 лет.

Однако, во времена Н. А. Морозова и Т. Моммзена наука не располагала современными математическими методами и средствами, в связи с чем их выводы об искусственном удлинении исторических периодов античности были верны лишь отчасти. Они ошибались в масштабах фальсификаций, значительно уменьшив их, вместе с тем проверить это на практике не имели объективной возможности, каковая появилась лишь после изобретения современных электронных вычислительных средств.

Вопрос о причинах намеренной фальсификации всемирной хронологии и, соответственно, истории, автор оставляет за скобками данной книги, т.к. это заняло бы слишком много времени и места. За подробностями отсылаю к книгам по НХ.

Следствием ошибочной хронологии и появлением в истории периодов-дубликатов стало наличие в разных исторических эпохах фантомных отражений одних и тех же событий, а также исторических персонажей, описанных под разными именами.

Так, на бумаге, под пером историков-фальсификаторов стали плодиться дубликаты Иисуса Христа, фигурирующего в разных источниках, как я указывал выше, не менее чем в 105-ти ипостасях! Разумеется, это коснулось не только личности Иисуса Христа. «Размножились» на бумаге многие известные исторические личности – Мария-Богородица, пророк Магомет, Александр Македонский и др.

Важнейшие исторические события также были разнесены фальсификаторами в разные периоды истории разных стран и народов под разными именами. Например, Куликовская битва, она же битва на поле Куру, описанная в Махабхарате, она же битва на Косовом поле из сербских преданий и пр.

Однако, к счастью, по ряду причин, фальсификаторам от истории, несмотря на хорошо организованный процесс, удалось «зачистить» далеко не все исторические источники. До многих из них у них просто, что называется, не дотянулись руки (видимо все-таки нельзя объять необъятное). Видимо поэтому до сих пор время от времени появляются на свет различные памятники, в корне противоречащие официально принятой версии мировой истории, которые незамедлительно объявляются учеными-историками либо фальшивками, либо курьезами якобы неграмотных средневековых авторов. Примеров таких произведений множество – Велесова книга, Джагфар-тарихы и др. восточные исторические источники и пр. Целые страны и народы объявлены фальсификаторами выдумкой, как, например, Великая Тартария, царство пресвитера Иоанна и т. д.

Видимо, к этому ряду нужно отнести и бонские книги, исследуемые в данной работе, счастливо уцелевшие в веках и донесшие до нас множество бесценных сведений о жизни Шенраба – Иисуса Христа. Недаром одна из них – «Зермиг», являющаяся главной книгой бонской религии, в соответствии с тибетскими преданиями, хранилась в тайнике в течение 144 лет, о чем речь у нас впереди.

3

По мнению авторов НХ, реально мировая история развивалась совершенно другим путем, чем нам об этом известно из т. н. традиционной исторической науки (условимся называть ее так для отличия от исследований по НХ без какой-либо отрицательной коннотации).

Вкратце ознакомимся с их взглядами на этот предмет.

Человеческая цивилизация в привычном нам виде, т. е. государство, наука, культура, искусство и пр., зародилась примерно в IX—X вв. в долине р. Нил на территории современного Египета (ранее, по мнению ФиН, это название могло применяться к различным странам, включая средневековую Русь-Орду, равно как и другие географические названия). Именно эта местность обладала в то время уникальными природными условиями, способствующими зарождению здесь земледелия (хлебопашества), впервые в истории человечества. Больше нигде в мире не существовало необходимых предпосылок для этого (за подробностями вновь отсылаю читателя к книгам ФиН).

Бурное развитие земледелия повлекло за собой необходимость регулярной охраны средств производства (земля, скот, сельхозинвентарь и пр.), произведенных продуктов, запасов, жизни самих земледельцев и т.д., от нападений извне. Кроме этого, возникла необходимость в систематическом учете и хранении результатов труда хлебопашцев, их инвентаризации и пр. Вместе с тем, характер земледельческой деятельности потребовал знания многих природных процессов. С этой целью был, например, изобретен календарь, для чего понадобились постоянные наблюдения за небесными светилами, т.е. были заложены основы астрономических знаний и науки вообще.

Все это вместе взятое, привело, в свою очередь, к разделению труда между задействованными в этом процессе людьми, и как следствие, к выделению в обществе социальных групп или страт (условно – крестьяне, воины, управленцы), часть из которых, позже трансформировалась в различные государственные институты (к слову, логика ФиН в этой части, в целом соответствует к марксистскому подходу).

Именно по этим причинам в долине Нила зародилось первое в мире государство оно же, по терминологии ФиН, первая Империя, которая в различных исторических источниках именовалась Римом, а также иными названиями (Израиль, Иудея и пр.).

В дальнейшем, вплоть до начала XVII в., на земле существовала только одна Империя, центр которой, в зависимости от различных обстоятельств, перемещался в пространстве. Так, столицей первой Империи или первого (ветхого) Рима была Александрия в дельте Нила. В XII—XIII вв., с открытием железных рудников на Балканах, центр Империи перемещается на Босфор, ее столицей становится Иерусалим, он же Троя или Илион, остатки которого сохранились до нашего времени (крепость Ерос недалеко от Стамбула). Это вторая Империя или Второй Рим, она же Византия.

После этого происходит первая в истории мировая война, известная нам по историческим источникам как Троянская, в результате которой Империя разваливается на отдельные части.

Уцелевшие представители царской имперской династии «разбегаются» в разные страны. Один из них, со всем семейством, попадает на Русь, где основывает новый центр Империи в междуречье Волги и Оки, столицей которого становится летописный Новгород (современный г. Ярославль), в который входило несколько царских ставок, т. н. «концов» (Ростов Великий, Переславль-Залесский, Кострома и др.). Это и есть средневековая Русь-Орда или Третий Рим, государственное устройство которой состояло из двух частей: гражданской и административно-военной.

Регулярная армия Руси состояла преимущественно из конницы и стала называться Ордой – от слова ряд, порядок и т. д. Уникальные и богатейшие природные ресурсы Руси: просторные степи, обилие рек и лугов, т.е. корма и воды для скота, позволили увеличить количество конных войск до размеров, позволяющих колонизировать огромные сухопутные пространства Евразии.

Также этому способствовал целый ряд новейших технологий, изобретенных и внедренных правящей элитой Руси в ходе государственного строительства во многих основополагающих сферах жизни страны:

- в земледелии – подсечно-огневой способ ведения сельского хозяйства, позволяющий быстро и без дополнительных вложений добиться больших урожаев хлеба, в результате чего население страны росло в геометрической прогрессии (условно, конечно);

- в военном деле – создание регулярной армии, введение в армии аналога современной призывной системы (т.н. тамга – дань «кровью»), создание принципиально нового массового вида войск – конницы, широкое применение в военном деле железного, в т. ч. булатного оружия, дающего многократное преимущество над противником;

- в сфере государственного устройства – разделение управления на гражданскую и военную составляющие и др.

Благодаря этому, в конце XIII в. – начале XIV в., Русь-Орда расширила свои владения до размеров материка Евразия, колонизировала часть Африки, а позднее и обе Америки (в терминологии НХ – великое завоевание мира XIII – XIV вв., Америка была колонизирована в конце XV в.). Столица Руси-Орды впоследствии переместилась во Владимир, а позже в Москву.

Второй, впрочем, равноправной ей, и, если так можно выразиться «южной» столицей Империи, был Царь-Град, он же Стамбул, контролирующий южные пределы государства. Видимо, функции государственного управления между ними были разделены по территориальному признаку. В этой связи ФиН отмечается тесная связь между двумя «братскими» частями Империи – Русью и Турцией вплоть до начала XVII в, т. е. до эпохи русско-турецких войн, искусственно инспирированных западноевропейцами в целях окончательного раскола единой ранее Империи.

Примерно в таком виде Империя просуществовала вплоть до начала XVII в., когда, в результате т. н. Реформации, в реальности представлявшей из себя бунт или восстание западноевропейских провинций, а, точнее их элит, против имперского центра, была разделена на множество государств (в Европе этот процесс был закреплён знаменитым Вестфальским миром).

Попутно замечу, что выводы, изложенные в работе, являются плодом размышлений исключительно ее автора. На момент издания книги у меня отсутствует какая-либо информация об ознакомлении авторов НХ с ее результатами, и, соответственно их оценка моего скромного труда (цикл статей по данной проблематике, из которого собственно «выросла» книга, ранее публиковался мною на сайте и научном форуме НХ).

4

Уважаемых читателей, по каким-либо причинам не воспринимающих взгляды авторов НХ на историю, в особенности профессиональных историков, прошу сразу не откладывать книгу на этом месте, а постараться осмыслить изложенные в ней факты с научной точки зрения, попытаться опровергнуть мои доводы, наконец. Ведь не бывает науки без дискуссии, это постулат, который, смею думать, не требует доказательств в глазах настоящего ученого.

В конце концов, мы с вами живем в период глобальных перемен, тектонические сдвиги происходят во всех областях жизни – политике, экономике, производственной деятельности, технике и т. д. Мир готовится к переходу в новый – шестой по терминологии академика С. Ю. Глазьева – технологический уклад, в котором будут господствовать информационные технологии. В этой связи происходит взрывной рост целого «букета» порожденных новым укладом отраслей, таких как нанотехнологии, биотехнологии, технологии 3-D печати, развитие искусственного интеллекта и пр. Мир стремительно, до неузнаваемости меняется на наших глазах!

Наука, разумеется, тоже не может оставаться в стороне от этих процессов. Сейчас происходит пересмотр устаревших взглядов и понятий во многих отраслях знания об окружающем нас мире – в физике, астрономии, геологии и т. д. Как грибы после дождя, стремительно появляются новые научные дисциплины, в том числе на стыке научных знаний.

Правда, указанные процессы происходят в основном в сфере т. н. «точных» наук. Однако, мне представляется, что и историкам, т.е. представителям гуманитарного направления, тоже пришло время задуматься о новых подходах и методах в изучении исторических процессов. Сама жизнь подталкивает их к этому – в последнее время появляется все больше и больше исследований на исторические темы, выполненных не профессиональными историками, а представителями других научных дисциплин. Как говорится, если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе. Игнорировать этот факт историки долго не смогут, рано или поздно им придется отвечать на вызов времени. Страусиная позиция профессионального исторического сообщества в этом вопросе в итоге может сослужить для него плохую службу...

Справедливости ради и в этой сфере при желании можно указать на пока еще немногочисленные, но все же положительные сдвиги. Несколько наиболее ярких примеров мы приводим ниже.

Автор книги солидарен с мнением известного российского историка А. И. Фурсова о том, что в наше время историческая наука все больше и больше стагнирует, погружаясь в своих исследованиях в «мелкотемье» (по меткому выражению ученого – в основном занимается изучением пятого волоска в левой ноздре). Это касается и современного обществоведения, где, к сожалению, преобладают аналогичные негативные тенденции. Нынешнее обществоведение не отображает реальную «картину мира», дает искаженный образ фактического положения вещей.

А. И. Фурсов абсолютно прав в том, что пришло время пересмотра «сетки» научных дисциплин в сфере гуманитарных отраслей знания, и не просто пересмотре, а создании принципиально новых направлений в науке, отвечающих тем изменениям, которые объективно происходят в обществе.

В этом свете сам А. И. Фурсов своими новаторскими подходами к изучению в основном современной, но в то же время и древней истории («да не прервется связь времен») фактически уже создал абсолютно новую историческую дисциплину, которую сам он в своих лекциях и книгах обозначает как «психоистория» или «криптоистория». Характерно, что себя этот ученый зачастую называет следователем по особо важным историческим делам.

Методологию, разработанную А. И. Фурсовым для изучения различных исторических процессов и феноменов, действительно можно уподобить криминалистике – науке о методах расследования преступлений. Интересно, что во главу угла в своих исторических исследованиях А. И. Фурсов зачастую ставит сакраментальный для любого следователя вопрос – «кому выгодно?», т.е. как бы ищет мотив «преступления». В этой связи я бы предложил другое наименование для этой новой исторической дисциплины – историческая криминалистика или криминоистория.

Отрадно, что в рамках созданного А. И. Фурсовым института системно-стратегического анализа (ИСАН) к настоящему времени уже сложилась целая историческая школа. Это лишь один из примеров того, как научная истина пробивает себе дорогу сама, невзирая на запреты или игнорирование «сверху».

Другой, не менее уважаемый мною, но, к сожалению, рано ушедший из жизни ученый-историк – А. В. Пыжиков, тоже разрабатывал оригинальный подход к истории прежде всего нашей страны, вовлекая в научный оборот множество не совсем типичных для традиционных историков источников – народные предания, былины, сказания, художественную литературу и пр.

Абсолютно новаторский подход проявлен им по отношению к такому малоизученному историческому и общественному феномену как старообрядчество. По мнению А. В. Пыжикова, именно этот глубинный, народный слой выступил одним из активнейших участников и бенефициаров революционных событий в России в начале XX века. Крайне оригинальный взгляд у этого исследователя был на роль польско-украинского субстрата в событиях, называемых Великой смутой и в последующие периоды истории России вплоть до сегодняшнего дня.

Между прочим, А. В. Пыжиков, в целом будучи против исторических гипотез А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского, не отрицал некоторые исторические феномены, выявленные в ходе исследований НХ. Так, он соглашался с их позицией о явной близости России и Турции в средние века, до, видимо Великой смуты, отмечая, в частности, некоторые параллели в законодательстве обеих стран и др.

Еще одним примером появления на свет «с нуля» новой научной дисциплины, на этот раз на стыке генеалогии и истории, является ДНК-генеалогия, разрабатываемая известным ученым-химиком А. А. Клесовым. Это иллюстрация возможности применения в исторических исследованиях методов ДНК-генеалогии.

В общем, мне кажется, прогрессивно мыслящим ученым-историкам есть, о чем подумать в свете происходящих на наших глазах мировых событий.

Честно признаюсь, что эта светлая мысль – о сходстве, вплоть до тождества в некоторых чертах, религии бон и христианства, далеко не мне первому пришла в голову, об этом, в частности, писали первые европейские исследователи древних тибетских источников, о чем более подробно будет сказано в своем месте. Жаль, что анализ явных параллелей между двумя религиозными традициями не был предпринят Б. И. Кузнецовым и Л. Н. Гумилевым, а также их последователями. Впрочем, о причинах этого досадного пробела в наших знаниях о религии бон мы еще поговорим.

Автор, не будучи специалистом в области древних (да и современных) религиозных систем, ересей и толков, намеренно дает их анализ на предмет тождества или различия крупными мазками, обобщенно. Я, в силу своих скромных возможностей, сосредоточился на более узкой проблеме – анализу параллелизмов между жизнеописаниями Шенраба и Иисуса Христа, а также ряда других частных вопросов. Считаю, что более широким анализом должны заниматься соответствующие специалисты, в связи с чем приглашаю к дискуссии по проблемным вопросам, поставленным в данной работе, профессиональных историков, религиоведов, востоковедов и т. д.

Выявленные автором параллелизмы между тибетскими религиозными источниками и евангельскими каноническими книгами являются еще одним, независимым подтверждением гипотезы авторов НХ о наличии тесной, «генетической» связи между христианством и буддизмом, а также позволяют выявить еще одно отражение Иисуса Христа в истории, в данном случае – в культурной и религиозной традиции средневекового Тибета.

Дальнейшая разработка исследуемой в книге проблематики представляется автору перспективной в целях выявления общности происхождения религии бон, маздаизма, христианства и некоторых христианских течений, наличие связей между ними, их взаимных влияний друг на друга, и множества других научных вопросов, вытекающих из этого факта.

Надеюсь, что эта работа будет еще одним маленьким шагом на большом и трудном пути поиска объективной исторической истины, чем автор внесет свой посильный вклад в это благородное дело.

В заключение, заранее хочу извиниться перед читателями за обширное цитирование трудов Б. И. Кузнецова и Л. Н. Гумилева. К сожалению, этого требует специфика данной книги, большей частью являющейся своеобразной компиляцией их исследований бонских источников с целью введения этих знаний в научный оборот НХ и ознакомления с ними широкого круга читателей.

И последнее – датировки, касающиеся тибетской истории и древних тибетских источников, даются мною в полном соответствии с трудами Б. И. Кузнецова и Л. Н. Гумилева без каких-либо трактовок. При этом прошу принять во внимание, что с учетом имеющихся на сегодняшний день исследований по НХ, все даты, принятые в традиционной исторической науке мы будем считать условными. В отдельных случаях, при необходимости, когда этого потребует логика изложения, автором будет проводиться соответствующий анализ.

Глава 1

Б. И. Кузнецов и его вклад в российскую тибетологию.

Вначале нашего повествования справедливым будет несколько слов сказать о Б. И. Кузнецове, т.к. это имя знакомо сегодня лишь узкому кругу специалистов – востоковедов, в отличие от Л. Н. Гумилева, широко известного своими оригинальными историческими концепциями. В связи с этим, научный «портрет» Л. Н. Гумилева в рамках данной книги мы рассматривать не будем, надеясь, что читатель имеет хотя бы общее представление о его взглядах на всеобщую историю и историю России в частности и, дабы не занимать, и без этого ограниченный объем нашей книги.

Биографические сведения, а также информация о научных трудах этого замечательного ученого почерпнуты мною со страницы официального сайта Института восточных рукописей РАН (г. Санкт-Петербург), где долгие годы трудился Б. И. Кузнецов, и из статьи о нем на Википедии в сети интернет.

Бронислав Иванович Кузнецов (02.11.1931 – 24.06.1985).

Бронислав Иванович Кузнецов родился в 1931 г. в Ленинграде в семье простого рабочего, как и многие его ровесники пережил в городе блокаду, во время которой был тяжело ранен в ногу. В 1950 г. окончил отделение китайской филологии восточного факультета ЛГУ, после чего поступил в аспирантуру.

В середине 1950-х годов на восточном факультете ЛГУ возобновилось прерванное еще до войны преподавание тибетского языка, и Б. И. Кузнецов, заинтересовавшись далекой загадочной страной, начинает изучать этот язык сначала под руководством В. С. Воробьева-Десятовского, а затем под руководством большого знатока Китая, Тибета и Монголии Б. И. Панкратова.

Вскоре аспирант Б. И. Кузнецов сам начал преподавать тибетский язык на восточном факультете, где до конца жизни будет возглавлять единственное в стране отделение тибетской филологии. В 1961 г. вышла его монография «Тибетская летопись „Светлое зеркало царских родословных“», по которой он в 1962 г. защитил кандидатскую диссертацию и положил в основу своей книги, опубликованной на английском языке в Лейдене.

С этих пор и до конца жизни Тибет стал главным объектом научных изысканий Б. И. Кузнецова – около тридцати работ ученый посвятил истории и религии этой страны. Его научные

публикации посвящены проблемам тибетской филологии, истории буддизма, источниковедению, этнографии и истории Тибета.

Одним из первых Б. И. Кузнецов начал разрабатывать сложнейшие вопросы происхождения и истории религии древних тибетцев – бон. Кроме него данной проблематикой в мире на систематической, научной основе занимался очень узкий круг исследователей: итальянский профессор Дж. Туччи, а также британский тибетолог Д. Снэллгроув.

Весьма плодотворными оказались его исследования связей Тибета и древнего Ирана, чему посвящен ряд статей, а также труды «Древний Иран и Тибет» и «Тибетцы о древнем Иране». В этих работах вводятся в научный оборот малоизвестные памятники тибетской литературы, имеющие большое значение для истории и культуры народов Центральной Азии и Ближнего Востока.

В фундаментальной монографии «Древний Иран и Тибет» Б. И. Кузнецов не только ввел в оборот малодоступные памятники тибетской историографии, но и проделал тщательный и смелый для того времени анализ, идущий вразрез с общепринятой в то время в иранистике концепцией о незначительности влияния иранских религиозных концепций на генезис идей тибетского бона.

Коллеги Б. И. Кузнецова по востоковедению отмечают поразительную глубину и широту источниковедческой базы ученого – для аргументированного обоснования своих научных выкладок им был привлечен целый комплекс источников по бону, многие из которых были переведены и исследованы им впервые. Отмечается, что Б. И. Кузнецов первый доказал персидские истоки религии бон.

При жизни Б. И. Кузнецов опубликовал около тридцати научных статей по филологии, истории, этнографии и религиоведению. Некоторые из них были опубликованы в соавторстве с Л. Н. Гумилевым. Большинство работ вышло в свет после смерти ученого.

Кроме этого, Б. И. Кузнецов занимался переводческой деятельностью. В частности, в последние годы своей жизни он работал над переводом «Ламрим Ченмо» – назидательного труда тибетского религиозного деятеля XIV в. Цзонхавы.

Большинство отечественных тибетологов, ныне работающих в Санкт-Петербурге, Москве, Улан-Удэ, Элисте, Кызыле, являются учениками Б. И. Кузнецова. Бывшие его студенты работают также в научных учреждениях Германии, Чехословакии, Венгрии, Болгарии, Финляндии.

По воспоминаниям своих учеников и коллег, Б. И. Кузнецов был глубоким и проницательным исследователем, великолепным педагогом – пользовался непререкаемым авторитетом в студенческой среде, предметы преподавал с любовью и полной самоотдачей, был очень скромным и неприхотливым в бытовом отношении. В общем, перед нами, без преувеличения, портрет крупного русского ученого, положившего жизнь на алтарь отечественной исторической науки.

Часть научных трудов, в основном по религии бон, как указано выше, была написана Б. И. Кузнецовым в соавторстве с известным советским историком Л. Н. Гумилевым. Более чем уверен, что широкому кругу читателей – любителей истории, а возможно, отчасти и специалистам, ничего неизвестно об интересе Гумилева Л. Н. к изучению этой религии древнего Тибета. По крайней мере данные труды никогда широко не публиковались в нашей стране, в отличие от его общеизвестных работ по этногенезу.

Знакомство с Л. Н. Гумилевым оказало немалое влияние на научное творчество Б. И. Кузнецова. Впрочем, по некоторым данным, на определенном этапе их сотрудничество оказалось под угрозой в связи с возникшим между ними конфликтом на профессиональной почве.

В частности, дочь Бронислава Ивановича – Елизавета Брониславовна Кузнецова вспоминала следующее:

«Большое влияние оказало на папу и всю нашу семью знакомство со Львом Николаевичем Гумилевым. Их познакомил их общий друг, крестный сын Льва Николаевича и крестный отец моего папы – Гелиан Михайлович Прохоров, филолог-славист, который работал в Пушкинском доме (Институте русской литературы). Я тогда была подростком, школьницей, но хорошо помню подробности их общения, так как постоянно присутствовала при их встречах как у нас дома, так и у Л. Н. Гумилева. Лев Николаевич приглашал нас к себе домой, в коммунальную квартиру на Московском проспекте, и относился к моему отцу как к родственнику – с большой симпатией, вниманием, дружеским, почти отеческим участием. Папа его обожал, он был для папы примером во всем. Особенно он восхищался тем, что Лев Николаевич, пройдя суровые испытания в лагерях, смог стать большим ученым. Иногда мне казалось, что мой папа хотел в чем-то походить на него. Папа читал все его книги, всё слушал вживую, был одним из немногих первых людей, с которыми Гумилёв делился своими планами и совместными проектами. К сожалению, потом по каким-то профессиональным причинам они разошлись, поссорились, тем не менее взаимное уважение осталось, как и прекрасные воспоминания о семейных встречах. Почему у них произошел конфликт? Этот момент очень сложный. Дело в том, что папа такой человек, в котором всегда боролись две особенности: абсолютное стремление к истине, честности, правде и – уважение к старшим, дипломатическое и уважительное отношение к людям, которые ему дороги. Поэтому, когда папа видел что-то, что ему профессионально казалось сомнительным, он мог деликатно это высказать и прокомментировать только в личной беседе. Один раз моя мама высказала Льву Николаевичу свое мнение о возможных неточностях его перевода с восточных языков, а папа ответил ей, что у него есть сомнения, что эти переводы сделал Лев Николаевич. Возможно, эти слова дошли до Льва Николаевича. Это и стало причиной конфликта.»

Не исключено, что именно Л. Н. Гумилев первым предложил Б. И. Кузнецову заняться научной разработкой проблематики, связанной с религией бон. Так, авторы предисловия к книге Б. И. Кузнецова «Бон и маздаизм» А. Н. Зелинский и В. М. Монтлевич считают, что: «Именно Гумилеву было суждено заинтересовать Кузнецова сравнительной культурологией и историей. И Кузнецов обращает свое внимание на проблему генезиса тибетской культуры, взаимоотношения буддизма и религии бон, и прежде всего на проблему происхождения последней... В итоге Б. И. Кузнецов обосновал концепцию персидского происхождения бона». Впрочем, это всего лишь гипотеза. Буду очень рад, если специалисты, обладающие достоверной информацией, а, паче чаяния, и очевидцы этих событий, осветят данный вопрос более полно и объективно.

По имеющимся у автора непроверенным сведениям, возможно Л. Н. Гумилев обладал гораздо более глубокими знаниями о подлинной истории либо догадывался о многих вещах в силу своего недюжинного интеллекта и мощной научной интуиции, однако в силу ряда вполне понятных причин, связанных с идеологическим диктатом, присущим советской исторической науке, не мог в своих работах свободно излагать возникающие у него гипотезы и концепции по истории страны.

На мой взгляд, труды Л. Н. Гумилева по истории древней Руси, и особенно касающиеся ее взаимоотношений с Золотой Ордой, нужно читать, что называется между строк, видимо таким образом автором многое было закамуфлировано от глаз неусыпных советских цензоров. И это не только мое личное мнение. В подтверждение своих выводов могу, в частности, сослаться на книгу замечательного автора Г. Еникеева, тоже занимающегося историческими изысканиями в русле восстановления подлинной истории – «Великая Орда: друзья, враги и наследники».

Так, названный автор пишет следующее: «Мы уже знаем, что Л. Н. Гумилев в своих трудах, как сам он выразился, все-таки „сумел сказать то, что хотел“, хотя и не мог в период европоцентристского тоталитаризма открыто писать правду о подлинной истории татарского народа. Многое пришлось Л. Н. Гумилеву излагать намеками и иносказаниями – при том

невозможно было в те времена публиковать историкам публиковать свои труды без приведения общеобязательных постулатов прозападной историографии».

И еще: «В предыдущих книгах более детально излагается анализ сведений из работ Л. Н. Гумилева... Там же можно узнать о том, что именно хотел и смог сообщить нам в своих трудах Великий Евразиец о подлинной истории татарского народа, род бдительным оком стукачей из числа научных коллег и цензоров – управленцев исторической наукой в тоталитарном государстве».

Полный список научных работ Б. И. Кузнецова приведен в приложении №1 к книге (по состоянию на 31.01.2005г.). Из данного перечня, в частности видно, что сотрудничество двух выдающихся ученых-историков по большей части осуществлялось в области научных исследований, касающихся именно религии бон. В дальнейшем наш анализ будет основываться в основном на их совместных трудах, в необходимых случаях будут даваться ссылки на соответствующие работы.

Глава 2

Краткое изложение основ религии бон, ее происхождение и история. Характеристика основных источников.

1

Прежде, чем приступить к анализу выявленных автором параллелизмов между содержанием древних бонских источников и канонических христианских евангелий, необходимо хотя бы вкратце ознакомиться с имеющимися на сегодня сведениями о происхождении религии бон, ее истории и характерных доктринальных особенностях. Основываться мы при этом будем, разумеется, на работах Б. И. Кузнецова и Л. Н. Гумилева.

Главные выводы ученых в этой части вкратце сводятся к следующему:

- религия бон существовала в Тибете до начала распространения в данном регионе буддизма (VII в. н.э.) и это очень важно для наших дальнейших исследований;
- бон является теоретически обоснованной, цельной религиозной системой, что, на мой взгляд, свидетельствует о наличии сложившейся традиции (школы) и довольно длительного периода времени, необходимого для ее формирования;
- внедрение буддизма в Тибете встретило ожесточенное сопротивление, и, несмотря на «тысячелетнюю» борьбу, а также поддержку центральной власти, так и не закончилось окончательной победой первого;
- в ходе этой борьбы обе религии сильно трансформировались, оказав друг на друга значительное влияние;
- и, главное, что представляет интерес для целей данной книги – религия бон проникла в Тибет из Ирана, т.е. извне и представляет собой одну из разновидностей традиционного маздаизма (зороастризма).

Необходимо отметить, что в исторической науке существуют альтернативные взгляды на генезис религии бон. Так, точка зрения Б. И. Кузнецова и Л. Н. Гумилева об иранском происхождении этого учения долгое время считалась несостоятельной. По этой причине главные работы Б. И. Кузнецова, подводящие итог его многолетних научных изысканий по данному предмету – «Древний Иран и Тибет. История религии бон», а также «Бон и маздаизм» были изданы, увы, после его смерти: первая – в 1998 году, вторая – в 2001.

В связи с этим, Б. И. Кузнецов неоднократно подвергался беспощадной критике за свои научные убеждения. Однако, более поздние, независимые исследования зарубежных коллег Б. И. Кузнецова подтвердили правоту ученого (это мнение А. Н. Зелинского и В. М. Монтлевица – авторов предисловия к упомянутой книге «Бон и маздаизм»). Как пишут упомянутые А. Н. Зелинский и В. М. Монтлевич: «...Позиция Кузнецова об иранском происхождении бона, о его генетическом сродстве с традиционным маздаизмом на сегодняшний день является максималистской, но никем не опровергнутой. Современные тибетологи в этом вопросе до сих пор не пришли к общепризнанной концепции».

По их мнению, Б. И. Кузнецов, кроме этого, расширил спектр проблем, связанных с боном, хотя и не успел в своих исследованиях охватить весь их комплекс. В частности, к этим вопросам можно отнести следующее:

- эсхатология бона и ее связь с кочевым героическим эпосом о Гэсэре и легендами о Шамбале (о герое эпоса Гэсэре мы в дальнейшем поговорим более подробно);

- связь бона с иранским зерванизмом как древнейшим учением о времени;
- различные формы добуддийского и послепобуддийского бона в Тибете и ряд др.

Теперь перейдем непосредственно к изложению их гипотезы, впервые опубликованной в совместной работе «Бон (Древняя тибетская религия)» в 1970 году и получившей развернутое представление в упомянутых выше книгах Б. И. Кузнецова «Древний Иран и Тибет. История религии бон» и «Бон и маздаизм».

Итак, в середине VII в. н.э., по приглашению тибетского царя Сронцзангампо, в Тибет из Индии прибывают буддийские монахи для распространения своего учения. Однако, там им пришлось столкнуться, как можно было бы предположить, не с первобытным язычеством, шаманизмом или культом мертвых предков, а с тщательно продуманной, теоретически отработанной религиозной системой, носившей название бон.

Впрочем, о времени распространения этой религиозной системы в Тибете в работах Б. И. Кузнецова содержатся противоречивые сведения. Так, в более поздней монографии «Бон и маздаизм» он относит появление бона в стране вечных снегов уже ко II в. до н.э., а именно к 127 году, который соответствует первому году тибетского летоисчисления «Годы царей». Этим же периодом датируется правление первого полулегендарного тибетского царя Някхри-цэнпо, с деятельностью которого древние тибетские источники и связывают начало распространения в Тибете религии бон. Важно подчеркнуть, что этот же год считается у тибетцев началом государственности.

Таким образом, возникновение первого государства в Тибете тесным образом связано с появлением в этой стране религии бон, что вряд ли может быть случайным совпадением. Не исключено, что государственность в Тибет наравне с религией, а одно от другого, как показывает история, в древности было неотделимо, привнесены извне, возможно в ходе завоевания этой территории каким-то неизвестным исторической науке народом (это предположение более детально мы рассмотрим в своем месте).

Несмотря на активную поддержку центральной, т.е. царской власти, буддистам пришлось выдержать тысячелетнюю борьбу, в результате которой им все-таки не удалось достигнуть полной победы – до сих пор в Тибете наряду с «желтой» верой – ламаизмом существует и учение бона, с той лишь разницей, что борьба между этими религиями больше не влечет за собой множества кровопролитных столкновений, что было характерно для первых веков проникновения буддизма в Тибет (у авторов буквально – «гекатомб из человеческих тел»). Т. е., внедрение буддизма в Тибете происходило драматически, насильственным образом со стороны царской власти (насаждалось «сверху»).

В настоящее время бон исповедуется в Сиккиме, отчасти в Бутане, в Западном Тибете, в китайских провинциях Сычуань и Юньнань, южнокитайскими народностями мань, лоло, лису и др. Говорится даже о некоем ренессансе, который переживает эта религия в наше время. В частности, в конце прошлого века на территории индийского штата Химал-Прадеш, в поселении Доланжи, был возрожден древний бонский монастырь Мэнри, разгромленный после присоединения Тибета к КНР, в результате чего монахи монастыря были вынуждены бежать в близлежащие страны (Индия, Непал, Бутан). Не так давно в столице Непала – Катманду открылся еще один бонский монастырь Тритэн Норбуци. В конце 1980-х годов был основан «Институт по изучению бона». В конце XX в. появились центры по изучению бона в Европе и Америке. Общины последователей этой религии существуют в Москве, Санкт-Петербурге и Минске.

Точный смысл названия религии – «бон», равно как и принадлежность этого слова какому-либо языку, неизвестны, считается, что оно, скорее всего, нетибетского происхождения, что косвенно подтверждает версию о «пришлом» характере этой религии для тибетцев.

2

Для полноты картины, с целью понимания на каком историческом фоне развивались исследуемые нами события, вкратце, «пунктиром», коснемся истории древнего и средневекового Тибета в изложении Б. И. Кузнецова (впрочем, его взгляд вполне согласуется с общепринятой в науке точкой зрения на историю этой страны).

Итак, как мы указали выше, начало государственности, а значит и истории Страны вечных снегов, сами тибетцы относят ко времени первого полумифического царя Някхри-цэнпо, правившего во II в. до н.э.

Далее, вплоть до VII в. н.э., т.е. до периода царствования знаменитого царя Сронцзангампо, древние источники хранят полное молчание о происходящих в стране событиях, за исключением отрывочных сведений о некоем внутреннем волнении («...армии пришли в движение и возникла борьба; было созвано совещание»), интерпретируемом Б. И. Кузнецовым как процесс объединения тибетских племен, закончившийся созданием мощного союза, возглавляемого вождями сильнейших племен. Таким образом, первоначальный период истории Тибета покрыт для нас мраком, мы имеем о нем весьма скудные и противоречивые сведения.

В VII в. н. э. Тибет заявляет о себе на международной арене в качестве военного агрессора: страна разделена на четыре «крыла» или дивизии, все мужское население обязано служить в армии, кроме «старой», родовой знати, формируется новая элита из числа военнослужащих, особо отличившихся в боевых действиях. Власть царя, формально первого лица в государстве, по-видимому заметно ограничена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.